

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ДИМИТРИЙ (ПАВСКИЙ)

ЩЕГЛОВ
Гордей Эдуардович

Минская Духовная Семинария, бакалавр богословия—2001; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2004.

Священномученик Димитрий родился в 1874 году в семье потомственного священника Александра Павловича Павского в деревне Максатиха Максатихинского уезда Тверской губернии. Рос весьма любознательным и способным ребенком, очень интересовавшимся церковной историей. Со временем он окончил Духовное училище, затем—Духовную Семинарию. В 1899 году со степенью кандидата богословия завершил свое образование в Казанской Духовной Академии. В 1903 году Димитрий Павский был рукоположен в сан священника и назначен заведующим Леушинской церковно-учительской женской школы Новгородской епархии. 25 июня 1904 года определением Св. Синода он был перемещен в Минск на должность епархиального наблюдателя «школ церковно-приходских и грамоты Минской епархии»¹ с причислением к клиру кафедрального Петро-Павловского Собора. Очень скоро в среде минского духовенства отец Димитрий приобрел широкую известность и зарекомендовал себя с самой положительной стороны.

По своим обязанностям епархиального наблюдателя он много ездил по епархии, общался с духовенством и за короткое время смог достаточно хорошо ознакомиться с особенностями местной церковной и народной жизни. Будучи коренным россиянином, отец Димитрий, оказавшись в Белоруссии, столкнулся со многими не известными до этого для него проблемами. Он сразу почувствовал, какую опасность здесь представляют польское движение и католическая пропаганда. Особенно резко эта проблема обнажилась после обнародования 17 апреля 1905 года Императорского Указа «Об укреплении начал веротерпимости». Согласно Указу отпадение от православия более не преследовалось, и люди свободно могли избирать для себя вероисповедание. Кроме того, разрешалось преподавание Закона Божьего на национальных языках. После выхода Указа на окраинах Российской Империи случаи отпадения от правосла-

вия стали массовыми. Отчасти это явление имело вполне естественный и даже оправданный характер, но во многих случаях становилось результатом религиозного соращения.

В Белоруссии в это время заметно активизировалась католическая и польская пропаганда. Ксендзы и шляхта начали устраивать всевозможные религиозно-патриотические манифестации-процессии, с флагами, лентами национального польского цвета с целью продемонстрировать перед православным белорусским населением свое якобы торжество над православием и заодно подчеркнуть бессилие русской государственной власти. Католические иерархи — архиепископ граф Шембек и епископ барон Рооп — специально разъезжали по Белоруссии в сопровождении кавалькады всадников в польских «конфедератках» (шапках), с национальными лентами через плечо, польскими гербами и другими атрибутами польской государственности. В то же время стали искусственно, без особой потребности открываться польские школы, в большинстве случаев тайно. Ксендзы раздавали народу листовки, брошюры с призывами перейти в католичество, распространяли слухи о якобы законном восстановлении унии. Помещики-поляки оказывали разного рода давление на своих крестьян. Так, например, некоторые помещики соглашались сдавать свои земли в аренду крестьянам только в том случае, если последние соглашались принять католичество. Постепенно польско-ксендзовская пропаганда делала свое дело, и массы неокрепших в вере простых людей, по своей необразованности и доверчивости, увлекались в католичество и уже начинали с некоторым презрением смотреть на все русское и православное.

Такая ситуация не могла не вызвать противодействия со стороны православных людей. Для борьбы общими силами с надвигающейся католической и антирусской пропагандой необходима была некая форма объединения — знамя, под которым бы могли объединиться и вместе трудиться

люди самых разных профессий и положения, люди, которым не безразличны были судьба православия и отечества. Таким объединением явилось открытое в феврале 1907 года Минское Православное Народное Братство во имя Животворящего Креста Господня.

У самых истоков создания Братства стоял отец Димитрий Павский. Еще до этого, по должности епархиального наблюдателя церковных школ, отец Димитрий входил в Минское епархиальное Свято-Николаевское Братство, которое было соединено с Епархиальным Училищным Советом. Однако, к сожалению, Братство это, малочисленное и малоактивное, очень вяло проявляло себя в церковно-общественной жизни. Между тем, время требовало большой активности и энергии от церковных людей. И вот, как альтернатива старому епархиальному Свято-Николаевскому Братству, было организовано молодое, деятельное Братство во имя Животворящего Креста Господня. При том организовано на самых широких началах, не только из представителей клира, но и при широком участии мирян, почему и было названо Народным. С открытием нового Братства отец Димитрий стал одним из активнейших его членов.

С самого начала своей деятельности Братство стало проводить внебогослужебные беседы в храмах Минска. До 500-800 человек слушателей привлекали эти беседы, среди которых было немало и городской интеллигенции. На братских беседах среди других лекторов регулярно выступал и отец Димитрий. Кроме организации публичных бесед, Братство учредило Справочное бюро для оказания помощи православным людям в трудоустройстве, оказывало материальную помощь нуждающимся, помогало в погребении умерших бедняков и многое другое. Братство обращалось с воззванием к православным не отдавать своих детей в католические школы, возбудило ходатайство об увеличении содержания недостаточно субсидируемых земством церковно-приходских школ. Братство стало издавать газету «Братский

Листок», в подготовке которой участвовал и отец Димитрий. Новоучрежденное Народное Братство сразу обратило на себя внимание в обществе—вызвало самые лестные отзывы со стороны старейшего и авторитетнейшего Виленского Свято-Духовского Братства, неоднократно удостоивалось благодарности епархиального архиерея. Среди пожизненных членов Минского Православного Народного Братства были такие выдающиеся личности, как митрополит С.-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) и святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Одновременно с активной деятельностью в Братстве, отец Димитрий Павский состоял членом Совета и Товарищем Председателем Минского Церковного Историко-Археологического Комитета².

В июне 1908 года он нес послушание инспектора и преподавателя временных педагогических курсов для учителей и учительниц церковных школ Минской епархии.

Активное участие принимал отец Димитрий и в подготовке первого (после 300-летнего перерыва) съезда представителей западнорусских православных Братств, инициированного Минским Народным Братством, проходившего в Минске 29-31 августа в 1908 года. К тому времени он пользовался среди братчиков таким авторитетом, что единодушно был избран участниками съезда его председателем³. На съезде отец Димитрий сделал доклад о тайных польских школах, обнаруженных в Минской губернии, и о сохранении русских школ грамотности⁴. Он призывал участников съезда активно бороться с наступлением католичества, не понаслышке зная, с какой изобретательностью и упорством действуют его распространители.

Вообще вопросы народного образования искренне волновали и заботили отца Димитрия. Прекрасно понимая, что начальным образованием во многом закладывается фундамент мировоззрения человека, он не мог оставаться безучастным и безразличным к тому, в чьи руки оно попа-

дет и кто будет влиять на народное сознание. Так в феврале 1911 года на епархиальном съезде членов Братства во имя Животворящего Креста Господня, проходившего под председательством отца Димитрия, по его инициативе министру внутренних дел была послана телеграмма от имени Братства с просьбой к Государю Императору, чтобы церковно-приходские школы не были изъяты из ведения Церкви. Дело в том, что проект изъятия начальных церковно-приходских школ из ведения православного исповедания и передачи их в ведение Министерства Народного Просвещения уже не первый год обсуждался в правительственных кругах.

В эти годы деятельность Братства заметно расширилась и уже не ограничивалась только деятельностью религиозного свойства. Братство начало бороться с революционной деятельностью в деревне и приступило к активной экономической помощи крестьянству. Многими провинциальными отделами Братства открывались ссудно-сберегательные кассы и потребительские лавки для удовлетворения нужд крестьян, стремившихся вырваться из кабалы ростовщиков-евреев⁵.

16 июля 1910 года священник Димитрий Павский был назначен настоятелем Минского кафедрального собора⁶, с увольнением от должности епархиального наблюдателя церковных школ⁷, и 30 июля 1910 года возведен в сан протоиерея. За ревностное и добросовестное исполнение возложенных на него обязанностей он 6 мая 1911 года был награжден от Св. Синода наперсным крестом⁸.

Помимо настоятельских трудов, отец Димитрий с конца 1911 года трудился в качестве члена Минской Духовной Консistorии⁹. В марте 1912 года он был уволен от консисторской службы и назначен преподавателем в Минскую Духовную Семинарию, где читал лекции по обличительному богословию, истории и обличению раскола и сектантства¹⁰. Кроме того, он состоял членом-сотрудником и делопро-

изводителем Минского отдела Императорского православного Палестинского Общества¹¹, членом Минского Епархиального Комитета Православного Миссионерского общества, секретарем совета Минского отдела Всероссийского Национального Союза, а с 1915 года был цензором Минских Епархиальных Ведомостей.

В самом начале 1915 года во время Рождественских Святков отец Димитрий сопровождал Преосвященного Митрофана, епископа Минского и Туровского, в поездке по приходам, расположенным в непосредственной близости от боевых действий.

В сентябре 1915 года отец Димитрий (временно) исполнял обязанности настоятеля Колпинской церкви¹².

В 1916 году Главнокомандующий армиями западного фронта генерал-адъютант А. Е. Эверт наградил отца Димитрия за усердную службу и труды, понесенные в военное время, орденом Св. Владимира 4 степени¹³.

В 1917 году отец Димитрий при неизвестных обстоятельствах покидает кафедральный собор и становится настоятелем церкви Святого Духа в Острошицком Городке бывшего Минского уезда. Возможно, на происшедшую перемену повлияли его общественно-политические взгляды. Ведь отец Димитрий, как упоминалось выше, был деятельным членом и секретарем Минского отдела Всероссийского Национального Союза — известной национал-монархической организации.

Всероссийский Национальный Союз образовался в 1908 году во времена столыпинского правления и работы III Государственной Думы. В отличие от радикально настроенных крайне правых организаций, вроде Союза русского народа, Национальный Союз был организацией весьма умеренных, если даже не сказать либеральных взглядов (без всякого антисемитизма), и пользовался поддержкой правительства. В его состав входили

в основном умеренно-правые представители образованного русского общества — национально настроенные профессора, отставные военные, чиновники, публицисты, — объединенные общей идеей главенства народности в трехчленной русской формуле: «Православие, Самодержавие, Народность». Членами Союза, например, были такие известные ученые, как профессор П. Я. Армашевский, П. А. Кулаковский, Н. О. Куплевасский, П. И. Ковалевский, П. Е. Казанский и другие.

Целями Всероссийского Национального Союза, по уставу, было содействие господству русской народности, укреплению сознания русского народного единства, устройству бытовой самопомощи и развитию русской культуры, укреплению русской государственности и т. п. Исповедуемый представителями Союза национализм не носил агрессивного характера, это был национализм не захвата или насилия, а национализм честного разграничения и преследовал одну лишь цель — величие России¹⁴. Национальный Союз не был массовой организацией, а представлял собой нечто вроде элитарного клуба, клуба интеллигентов.

После февральской революции 1917 года государственная власть находилась в весьма зыбком состоянии, а усиливающееся революционное брожение и отсутствие гражданской дисциплины стали приводить ко многим отрицательным эксцессам в отношении к представителям духовенства. Нередкими стали случаи, когда священнослужители даже подвергались аресту по распоряжению местных Исполнительных Комитетов, а иногда и по инициативе частных лиц, причем без предъявления уполномочивающих их на то документов, без ясного определения вины арестовываемых, а в иных случаях исключительно в виду бывшей принадлежности их к монархическим организациям. В некоторых случаях налицо было просто откровенное сведение счетов по тем или иным мотивам. Иногда причиной арестов являлась неблагоприятная оценка пастырской деятельности священнослужителей, которые

при этом насильственно удалялись от занимаемых ими мест, с лишением их возможности совершать богослужение, причем без всякого при этом участия церковной власти, в нарушение канонического церковного и установленного государственными законами порядка. Возможно, жертвой как раз именно таких процессов и стал отец Димитрий Павский и за свои взгляды был вынужден под давлением оставить настоятельство в кафедральном соборе и даже сам Минск. В последствии он, как и все представители православного духовенства, не раз подвергался в тяжелые годы гонений на Церковь всевозможным притеснениям со стороны уже советских властей.

В 1931 году отец Димитрий был впервые арестован за то, что не пожелал отречься от сана священнослужителя. Формально отцу Димитрию предъявили обвинение в агитации против образования колхозов. Осужденный Острошицко-Городецким народным судом, он был приговорен к пяти годам заключения в концлагере.

Досрочно освобожденный из лагеря, отец Димитрий переехал на жительство в Тверскую губернию, откуда был родом, и занял там место настоятеля приходской церкви села Ульяново Погорельского района. Здесь в июле 1937 года его арестовали второй раз, предъявив совершенно надуманное обвинение в «контрреволюционной шпионской деятельности»¹⁵.

Везде, где бы ни служил отец Димитрий Павский, он пользовался большим авторитетом, любовью и уважением среди верующих. В суровое время гонений на Церковь Христову отец Димитрий нередко открыто высказывал свои взгляды на происходящее. До нас дошли некоторые из его высказываний, в отдельных чертах передающие живой облик этого пастыря.

Однажды во время проповеди отец Димитрий обратил внимание верующих на то, сколь широкое распространение в обществе получил грех кощунства, пояснив, что этот грех выражается в неуважитель-

ном отношении к святыне и священнослужителям. Незадолго до проповеди местная ребятня, омраченная новой идеологией, забросала его камнями на пути в церковь. Отец Димитрий сказал тогда, что детям этот грех простится по их неразумию, а вот взрослые, воспитавшие подобным образом детей, ответят перед Богом.

Вскоре власти решили забрать у местной церкви сторожку, переоборудовав ее под помещение для аптеки. По этому вопросу отец Димитрий, совместно с прихожанами, был вызван в сельсовет. Там он наотрез отказался передать сторожку властям, поддержав верующих, законно противившихся расхищению церковного имущества под мнимо благовидным предлогом.

Чашу терпения властей переполнил молебен, отслуженный отцом Димитрием в июне 1937 года во время продолжительной засухи. Вскоре после молебна пошел сильный дождь... Верующие со слезами на глазах говорили друг другу: «Помолились, и Господь дал дождь!»

А 23 июля 1937 года отца Димитрия арестовали.

На допросе он вел себя с удивительным спокойствием, с ясным сознанием того глубокого, неземного смысла, которым было исполнено его страдание. Его допрашивали всего один раз. После этого, ввиду предвзятости задаваемых вопросов, он отказался о чем-либо разговаривать со «следователем». Виновным себя ни в чем не признал и на допросе никого не огорил.

14 августа 1937 года отца Димитрия расстреляли¹⁶.

12 декабря 1999 года протоиерей Димитрий Павский был прославлен в лике 23-х новомучеников — местночтимых святых Минской епархии, а на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года — в числе новомучеников и исповедников Российских XX века.

Память его совершается 15/28 октября и в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Моли Бога о нас, святой священномучениче Димитрие, яко мы усердно к тебе прибегаем, скорому помощнику и молитвеннику о душах наших!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Минские Епархиальные Ведомости. — 1904. — №18. — С. 328.

² Минские Епархиальные Ведомости. — 1909. — №7. — С. 161.

³ Труды первого съезда представителей западно-русских православных Братств в г. Минске, 29-31 августа 1908 г. // Минские Епархиальные Ведомости. — 1908. — №19. — С. 594-710.

⁴ Доклад священника Дм. Павского о польских школах // Минские Епархиальные Ведомости. — 1908. — №19. — С. 696-708.

⁵ Вестник Виленского Св.-Духовского Братства. — 1911. — №5. — С. 108-110.

⁶ Минские Епархиальные Ведомости. — 1910. — №15. — С. 148.

⁷ Церковные Ведомости. — 1910. — №30. — С. 307.

⁸ Минские Епархиальные Ведомости. — 1911. — №10. — С. 138.

⁹ Там же. — 1911. — №23. — С. 602.

¹⁰ Церковные Ведомости. — 1912. — №16. — С. 97.

¹¹ Минские Епархиальные Ведомости. — 1916. — №8. — С. 88-92.

¹² Там же. — 1915. — №18. — С. 256.

¹³ Там же. — 1916. — №6. — С. 45.

¹⁴ Смолин М. Имперское мышление и им-

перский национализм М. О. Меньшикова / <http://lindex.nigilist.ru/Lindex3/Text/5350.htm>

¹⁵ Жития священномучеников Минской епархии / Сост. Ф. Кривонос, свящ. — Минск, 2002. — С. 99.

¹⁶ Там же, с. 99-100.

Статьи, речи, слова и поучения Священномученика Димитрия Павского:

1. Слово в неделю о Слепом // Минские Епархиальные Ведомости (МЕВ). — 1906. — №10. — С. 268.

2. Речь, сказанная при погребении Василия Вильгельмовича Гинденбурга // МЕВ. — 1907. — №16. — С. 290.

3. Слово, произнесенное свящ. Димитрием Павским в храме местечка Логойск 9 сентября на Всенощной по случаю возвращения в этот храм иконы Божией Матери «Знамение» // МЕВ. — 1907. — №20. — С. 393.

4. Священник Димитрий Павский. Временные педагогические курсы для учителей и учительниц церковных школ Минской епархии в 1908 г. // МЕВ. — 1908. — №20-21. — С. 728-738.

5. Доклад свящ. Димитрия Павского о польских школах // МЕВ. — 1908. — №19. — С. 696.

6. Слово в день честныя иконы Божией Матери, именуемой «Тихвинской» // МЕВ. — 1909. — №17. — С. 393-400.

7. Приветствие второму съезду представителей православных Западнорусских братств в г. Вильно от Минского Православного Народного братства Св. Креста // МЕВ. — 1909. — №17. — С. 400.

8. Польские тайные школы // Вестник Виленского Св.-Духовского Братства. — 1909. — №22. — С. 412.

9. Речь священника о. Дмитрия Павского (на молебне в церкви училища слепых) // МЕВ.—1910.—№11.—С. 284-286.

10. Слово на день чествования чудотворной иконы Божией Матери «Минской» // МЕВ.—1910.—№22.—С. 441.

11. Речь на молебствии по случаю открытия краткосрочных педагогических курсов для учащихся церковно-приходских школ Минской епархии 1911 года 15 июня // МЕВ.—1911.—№13-14.—С. 404-406.

12. Речь протоиерея Д. Павского // МЕВ.—1911.—№16.—С. 497-499.

13. Поучение на день рождения Государыни императрицы Марии Федоровны (14 ноября) // МЕВ.—1911.—№23.—С. 653.

14. Слово при погребении прот. Тверской епархии Александра Павловича Павского // МЕВ.—1912.—№12, 1.

15. Поучение на день 300-летнего юбилея Царствования Императорского дома Романовых // МЕВ.—1913.—№2.—С. 31.

16. Поучение в неделю Православия // МЕВ.—1913.—№6.—С. 179.

17. Поучение в годовщину смерти Высокопреосвященнейшего архиеп. Михаила // МЕВ.—1913.—№12.—С. 335.

18. Поучение на день воссоединения униатов с Православною Церковью (Четверг Недели всех святых) // МЕВ.—1913.—№13.—С. 355.

19. Поучение пред Плащаницею // МЕВ.—1914.—№10.—С. 222.

20. Поучение на день Крещения Господня // МЕВ.—1915.—№2.—С. 33.

21. Поучение на день св. Кирилла, еп. Туровского // МЕВ.—1915.—№10.—С. 251.

22. К воспоминаниям о протекших Святках 1915 года // МЕВ.—1916.—№2.—С. 39-46; №3-4.—С. 77-85; №5.—С. 119-125.

23. Речь, произнесенная протоиереем Дмитрием Павским во время прощания Преосвященного Митрофана, бывшего епископа Минского и Туровского, со своей паствой // МЕВ.—1916.—№11.—С. 375-378.

Источники и литература:

1. Архив УФСБ по Тверской обл. Д. 20930.

2. Жития священномучеников Минской епархии / Сост. Ф. Кривонос, свящ.—Минск, 2002.—174 с.

3. Минские Епархиальные Ведомости.—1904-1915 гг.

4. Национальный Исторический Архив Беларуси. Ф. 136. Оп. 1. Д. 41154. Л. 164-166.

5. Отчет Минского Православного Народного Братства во имя Животворящего Креста Господня за 1907 год.—Минск: Тип. С. А. Некрасова, 1908.

6. Смолин М. Имперское мышление и имперский национализм М. О. Меньшикова / <http://index.nigilist.ru/Lindex3/Text/5350.htm>

7. Церковные Ведомости.—1910, 1912 гг.

8. Юбилейный Архиерейский собор Русской Православной Церкви. Сборник докладов и документов.—СПб., 2000.